

Между ним и Диланом было так много общего. Оба пришли к власти в юном возрасте, оба обладали необычайной решимостью, амбициозностью и умением скрывать свои истинные намерения. Тем для разговоров было предостаточно.

И когда вскоре после его прибытия в особняк перед его глазами разыгралась сцена, где старший брат учил младшего «урок» с помощью палки, это, несмотря на явное смущение, вызвало у него глубокую симпатию и, как ни странно, сблизило их.

— Семейное воспитание — это важно, — спокойно произнес Сирил.

Его немного ироничное замечание явно разрядило обстановку. Хозяин дома, после мгновенной паузы, быстро пришел в себя, поправил одежду и с улыбкой согласился:

— Прощу прощения, что вы стали свидетелем этого.

Сирил был доволен тем, что случайно оказался здесь. Кто бы мог подумать, что человек, который только что казался безупречным джентльменом, в следующую минуту возьмет садовую лопату и устроит настоящую потасовку с собственным братом?

В тот момент Сирил тоже был немного шокирован. Он еще не успел придумать, как подойти к ситуации, как возможность сама представилась.

Он не был в официальном костюме, так как приглашение Дилана было неформальным. В таких приглашениях каждое слово имеет значение, а дворянский этикет — это сложная наука. Сирил, взглянув на письмо, уловил намек и с удовольствием принял приглашение.

Дилан, видимо, хорошо изучил его характер и предпочтения. Зная, что Сирил не любит шумные собрания и изысканные приемы, он пригласил его под предлогом частной встречи, посвященной сотрудничеству между Лайоком и Хабертом. Тон его был дружелюбным и ровным, с легкой долей знакомства, что Сирилу вполне подошло. Он приехал сюда не как высокопоставленный гость, а скорее как друг, в роли нынешнего владельца Лайока.

Если бы он постоянно подчеркивал свое дворянское происхождение, это могло бы вызвать недовольство, о котором он даже не подозревал.

Даже в простой повседневной одежде он выглядел так, будто был в парадном костюме. Харизма в такие моменты действует как мощное оружие. Лицо Сирила само по себе вызывало зависть, а его всегда элегантная и величественная манера держаться, холодный взгляд, брошенный на того, кто оказался в неловком положении, и легкое одобрение действий старшего брата... Все это лишь усилило напряжение.

Он легко ориентировался как среди высшего общества, так и среди обычных людей, давно освоив все дворянские уловки. Именно поэтому, несмотря на редкие появления на светских мероприятиях, где он лишь формально поздравлял и дарил подарки, не общаясь особо с другими, о нем отзывались лишь как о человеке со странным характером, без каких-либо негативных комментариев.

Сирил прекрасно знал, какую улыбку нужно показать, чтобы у других возникло желание швырнуть в него чем-нибудь.

Дилан, как ни в чем не бывало, отпустил воротник брата, поправил рукава и воротник, извинился перед Сирилом, приказал управляющему увести младшего брата, а затем снова извинился и поспешил переодеться.

Сирил внутренне восхитился. Вот это настоящий хозяин дома... Хотя и немного жестокий.

Краем глаза он заметил бледную, но сохраняющую спокойствие служанку, которая, склонившись, предложила ему прогуляться по буковой аллее. Для нее, должно быть, это было настоящим шоком. Кто бы мог подумать, что гость станет свидетелем такой сцены?

Сирил снова взглянул на того, кто, по какой-то причине, вызвал гнев своего брата. Его взгляд был равнодушным, без каких-либо эмоций. Что может быть более унижительным, чем полное безразличие?

Для этого подростка, переживающего период бунтарства, это, наверное, было хуже смерти. Первое впечатление уже испорчено, а теперь он еще и стал свидетелем того, как его брат его наказывает. Наверное, даже убийство не смогло бы смыть этот позор! Мальчик грубо оттолкнул руку управляющего, стиснул зубы, с ненавистью в глазах, и убежал.

Даже происхождение из богатой и знатной семьи не могло скрыть его истинную сущность...

Сирил неспешно направился осматривать окрестности. Семья Хаберт, вероятно, чувствовала лишь смущение и вину за то, что гость стал свидетелем такого инцидента. Никто не заметил, что за этот короткий момент он уже успел понять характер и поведение второго «пушечного мяса» и начал строить планы, как его «поиграть»... Даже сам младший брат не смог разглядеть зловещие намерения, скрытые за внешним спокойствием.

Сирилу было девятнадцать лет, на одиннадцать лет меньше, чем будущей героине, и на семь лет меньше, чем Гэвину. Этот парень только что закончил начальную школу и вступил в подростковый возраст. По сравнению с будущим хитрым и жестоким бизнес-гением, он сейчас казался совсем не впечатляющим.

Дилан, переодевшись, взял на себя обязанности гида и повел Сирила осматривать особняк, окруженный типичным для Бельгии лесом.

— Нравственность и талант — это активы, которые превосходят богатство. Развращенные потомки могут разрушить знатный род и растратить огромное состояние, но нравственность и талант могут возвысить простого человека до уровня, недоступного даже богам.

Дилан начал с цитаты Шекспира, извиняясь за свою недавнюю вспышку.

Общение с ним было совсем другим. Дилан был старше Сирила на семь лет, еще не был женат, и, хотя он и Гэвин были сводными братьями, из-за большой разницы в возрасте он всегда относился к младшему брату как к сыну. Именно поэтому старый Хаберт смог спокойно передать ему власть.

Короткие каштановые волосы, аккуратно уложенные, ярко-голубые глаза, которые становились все более прозрачными по мере приближения к северному побережью, четкие черты лица, глубокие и выразительные, высокий рост и уверенная, слегка резковатая манера держаться. Такая гордость и напористость свойственны молодым. С Сирилом, который прожил на тридцать лет больше, конечно, нельзя сравнивать — он был моложе Дилана, но уже давно избавился от юношеского пыла и научился скрывать свои эмоции, что вызывало у Дилана уважение.

Пока они гуляли по саду, один старался наладить контакт, а другой отвечал взаимностью. Благодаря симпатии, общение шло легко. Они обсуждали разные темы, и даже на более деликатные вопросы обменивались мнениями, не нарушая границ. Затем они вернулись в

особняк, чтобы поужинать.

Дилан устроил для Сирила небольшой семейный ужин. Кроме второго «пушечного мяса», присутствовала и девятилетняя мисс Хаберт. В этом возрасте девочка только начинала расти, и она была очень мила. В пышном платье она сыграла на фортепиано произведение Листа «Погоня за снегом». Поскольку пьеса требовала высокого мастерства, к концу девочка играла с таким упорством, что нежная мелодия превратилась в нечто величественное. Даже в глазах Сирила появилась легкая улыбка, и разговор естественно перешел на тему музыки. Девочка была веселой и очаровательной, и ее редкие реплики вызывали улыбки, гармонично вплетаясь в беседу двух мужчин.

Гости и хозяйева остались довольны. Конечно, невидимый Гэвин был лишь фоном.

Второе «пушечное мясо», видимо, снова получил нагоняй от брата и выглядел подавленным, молча сидел в стороне с каменным лицом. Дилан, казалось, был немного раздражен его поведением, но, извинившись перед Сирилом, решил оставить все как есть.

Сирила это совсем не беспокоило. Он приехал сюда, чтобы разведать обстановку, и, увидев, насколько наивен и глуп второе «пушечное мясо», он успокоился. Он собирался провести в Бельгии немало времени, и у него будет возможность поиграть — если возможности не будет, он ее создаст!

Вернувшись в свой особняк, он даже не успел перевести дух, как увидел, что старый управляющий Фредерик спешит к нему навстречу. Он приказал служанке снять шарф, пальто и перчатки, а затем жестом показал, что есть срочные новости.

Сирил едва заметно кивнул и медленно направился в кабинет на втором этаже. Едва он оперся на спинку кресла, как Фрей уже принес специально приготовленный для него чай с ванилью. Сирил снова выпрямился.

<http://bllate.org/book/17714/1655118>